

Опасность миновала, но город ещё не оправился от трагедии, являя всюду её признаки. Владельцы повреждённых домов хмурились, сидя сложа руки, и с виду не были исполнены энтузиазма исправлять нанесённый ущерб, а соседи, казалось, не собираются даже приободрить их. Люди бесцельно слонялись по улицам, как разносимая ветром пустая шелуха, безумие читалось на каждом лице. Как будто страшное бедствие лишило их всего, что имело значение. Однако посреди топчущихся на одном месте горожан, перебиваемый разговором усиленно копошившейся вспомогательной бригады, которая отчитывалась непосредственно перед мэром, раздался оживлённый и звонкий молодой голос. Он принадлежал доктору Цуруги, работающему на скорой помощи, расположившейся у входа в здание больницы.

- И так, - произнёс он. - Я попросил бы вас выстроиться друг за другом - не толкайтесь и подходить по очереди, присаживайтесь.

Когда больной сел на простой раскладной стул, доктор Цуруги пробежал руками поверх его одежды и задавал несколько вопросов. На перчатках доктора со стороны ладоней имелся отпечаток своего рода медицинской диагностирующей программы. Необходимо было измерить уровень психических повреждений, полученных каждым пациентом.

- Хорошо - 0.97. Небольшое поражение радиацией. Психический баланс... в порядке. Возьмите ваше лекарство там. Отлично, следующий!

Только под самый конец очереди на лице доктора проскользнула искренняя эмоция, но он тут же подавил своё сияющее выражение. Сейчас можно было наблюдать его за работой, осматривающего бесконечную череду пациентов, уделяя каждому меньше минуты. Однако особа, стоящая рядом с ним и раздающая лекарства, не была медсестрой, то была прекрасная юная семнадцатилетняя леди, которая не могла никого поприветствовать или сказать слово в поддержку, но которая в больших глазах могла отразить всё своё сострадание, вручая людям их лекарство. Трудно поверить, что менее десяти часов назад всё её тело было покрыто пластырями для удаления радиоактивной заразы. Лори.

Увидев, как сильно загружен работой доктор Цуруги, она вызвалась ему помочь. Естественно, положению врача не способствовал тот факт, что медсестра была до ужаса напугана и до сих пор пыталась оправиться от потрясения. Глаза Лори исполнились печали, когда она взглянула на горожан и увидела их застывшие лица, но иное более вдохновляющее чувство заполнило её хрупкое существо. Она потеряла способность говорить и слышать, но она должна продолжать жить. Решимость жгла её изнутри. Однако для начала, девушка была безмерно рада просто делать что-либо самостоятельно.

В улыбающихся глазах Лори вдруг заиграли яркие огоньки. По той же улице, наполненной вереницами жителей города, приближалась величественная фигура в чёрном.

Ди остановился рядом с доктором.

- Справляетесь? - задал он вопрос. По тону Охотника нельзя было определить, действительно ли ему это интересно или он просто вежлив. Звук его голоса, конечно, не достиг слуха Лори, но она, будто почувствовала нечто сверх привычной суровости в пристальном взгляде, что Ди бросил на доктора и на неё саму. Сердце пропустило один удар.

- Как-то выкручиваемся, - ответил доктор Цуруги. - Сам как? Я слышал, вампиры обладают большей сопротивляемостью к радиации, чем обычные люди... - врач оборвал себя на полуслове и быстро прикусил губу. Некоторые горожане удивились услышанному, но большинство никак не отреагировало на эти слова. Во всём виноват шок после магнитной бури,

произведённый ею эффект был слишком силён.

- Труп внутри? - осведомился Охотник.

- Да, всё ещё спит. Не знаю, что ты с ним сделал, но, должно быть, нечто невероятное.

- Я бы хотел взглянуть на него.

- Хорошо. Но я бы взамен тоже тебя попросил, - говорил врач, не переставая обследовать пациентов руками.

- О чём?

- Как только ты с ним закончишь, я хотел, чтобы ты мне помог.

- Я ничем не могу помочь, - сказал Ди.

- Если у тебя имеются руки и ноги, то у нас найдётся для тебя работка.

- Ладно, если будет время, - и с этим странным для него ответом Ди прошёл в дверь.

Охотника проводил печальный взгляд Лори. Он ничего не сделал, лишь отметил её присутствие.

У входа в операционную Ди снял с полки портативную атомную лампу и включил её. Вокруг фитиля вспыхнуло бледное пламя. На другой стороне комнаты в синем свете обрисовалось тело мужчины, лежащего на операционном столе. Повернув вентиль крана, чтобы включить воду, Ди посмотрел вниз на свою левую руку и спросил:

- У меня и немного земли есть, но чего бы тебе хотелось сначала?

- Не задавай тупых вопросов, - быстро проговорил голос. В это же самое время на ладони Охотника загадочным образом проявилось человеческое лицо с глазками и носом. Скорчив угрюмую гримасу, оно выдало. - Ты ерундой страдаешь с этими разговорами о том, что сначала, огонь сначала или вода сначала, а по правде, в последнее время всё это совершенно не вкусно. Всё-таки мне одному приходится это лопать. О, мой...у нас на сегодня ядерный реактор? Категорически прелестно. Никаких тебе спиртовых горелок или высушенных экскрементов оборотня, спасибо, это было хуже всего!

Вытащив пригоршню земли из внутреннего кармана своего плаща, Ди положил её рядом с лампой.

- Поторопись, - сказал он. - Труп должен скоро очнуться.

- Кхе. Ну, если очнётся, ты снова можешь его усыпить. Изо дня в день ты вечно мной помыкаешь.

- Огонь или вода? - вопрос Охотника.

- Хм, предпочту землицы.

Ди удерживал левую руку над черноватой кучкой. Послышался шум интенсивно втягиваемого воздуха, и ком измельчённой в порошок земли поглотился зависшей над ним ладонью.

- На вкус отвратительно! - произнёс голос, всосав все до единой крошки почвы. - Эта земля не знает обычных превратностей судьбы или не была частью естественного кругооборота жизни, смерти, и возрождения. Она зародилась не на планете. Это просто декорация, покрывающая сталь. Тебя не особо удовлетворят результаты, которые ты получишь, скармливая мне подобное дерьмо!

Не произнеся ни слова, Ди занёс левую руку над атомным огнём.

- Тьфу! Болван. Следующей должна быть вода, - завопил голос, однако Охотник не пошевелился. Последовавшие ругательства в духе "придурак" и "садист" вскоре затихли, и атомный свет - такой же невероятный на вид, как и на слух - быстро сжался в цельный пылающий поток, и исчез в руке Ди, а чтобы быть точнее, в крошечном ротике, открывшимся на его ладони. Какой же прожорливый этот рот? Сверхкомпактного реактора, которым была оснащена лампа, как предполагалось, было достаточно, чтобы приводить в действие атомное пламя в течение декады, а то и дольше, но буквально за две минуты его свет побледнел, замерцал, и, наконец, потух.

Ди даже бровью не повёл на это странное явление, а вместо этого подставил руку под кран ладонью вверх. Через несколько минут голос фыркнул: «Хватит», и Ди сразу же крутанул вентиль, выключая воду.

- Как самочувствие? - поинтересовался Ди. Он не сводил глаз с трупа.

- Ну, сойдёт и так. Думается, мне сегодня обалдеть как хорошо, по сравнению со вчерашней ночью, - вместе со словами ладонь Охотника изрыгнула брызги пламени. Во рту оставался бледно-синий жар в несколько тысяч градусов. Красный язык невозмутимо прищёлкнул, решительно сказав:

- Ну, кого тут обследовать?

Лишенный сострадания, как и любого другого более глубокого чувства, Ди поднёс левую руку к мужчине на операционном столе - и положил ладонь ему на лоб. В тот же миг весь труп напрягся и согнулся пополам, будто в поклоне. Он сделал это так энергично, что не удивительно было услышать, как ломаются его тазовые кости. По всему телу пошли многочисленные красные пятна, вперемишку с капельками крови. Могла ли снова начаться обменная деятельность в этом, предположительно, давно прекратившем функционировать, теле? Алые пятна становились всё больше и больше, в мгновение ока они слились вместе, и заструились вниз по бокам трупа, оставляя дрожащие дорожки на его плоти. Когда первая капля ударилась об операционный стол, труп издал слабый стон.

Ди наполовину закрыл глаза. Что пыталась сделать его рука? Что за обследование? Что он надеялся разузнать у этого трупа?

Когда осмотр горожан и раздача лекарств наконец-то подошли к концу, Лори бросила быстрый взгляд на врача. Разминая руки, доктор Цуруги кивнул ей. Девушка поднялась и направилась в здание больницы. Стараясь шагать потише, она заглянула в приёмную. Там никого не оказалось.

Он в кабинете или, может, в операционной? Лори даже в голову не пришло, что Ди мог заниматься здесь трупом. Она снова вышла в коридор и решила осмотреть кабинет.

Буквально в нескольких дюймах от неё распахнулась дверь в операционную. В проёме внезапно появился силуэт - мужчина с ног до головы обливающийся кровью.

Лори застыла на месте, пытаясь подавить крик, а мужчина вдруг бесчувственной массой повалился на пол. Когда Лори заметила ещё одну фигуру, стоящую позади трупa, она всеми силами постаралась унять дрожь в неслушающихся коленях. Она никак не хотела выставлять себя глупой перед ним. Потеряв слух и голос, она бы лучше провалилась сквозь землю, чем потеряла бы сейчас что-нибудь ещё.

Ди молча наблюдал, как девушка отчаянно пытается удержаться на ногах. Выждав, пока её перестанет трясти, Охотник подхватил труп за шею и потащил его обратно в операционную. Скользнув по разлитой на полу крови, глаза дампира потемнели.

К тому времени, как Ди снова вышел в коридор, Лори уже взяла себя в руки. Она всегда была храброй девушкой.

- Тебе что-то нужно от меня? – спросил Ди. Он произнёс это чётко и громко.

Лори очень внимательно проследила за движением его губ, и ей всё-таки удалось прочитать по ним. Она покачала головой в ответ. Никакого дела к нему у неё не было. Она просто подумала, что было бы неплохо увидеться с ним. Вот и всё.

- Ты не в состоянии вернуть себе утраченное, но взамен можешь научиться чему-то новому, - бесстрастно заметил Ди, будто его никак не заботило случившееся с Лори. Не совсем понимая, о чём ей сказали, Лори в суровой решительности сжала губы и постаралась ничего больше не упустить. Ди сказал ей:

- Идём со мной. У нас, вероятно, не так много времени.

С этими словами он направился к выходу, Лори последовала за ним. Улыбка играла на её губах. Наблюдая за невозмутимым профилем Ди, она разобрала его слова.

- Куда это вы вдвоём собрались? – окликнул их врач, когда парочка вышла из парадной двери.

- Какое самое высокое место в городе? – в свою очередь спросил Охотник.

- Холм позади фабрик. Зачем это тебе?

Удовлетворившись ответом, Ди кивнул и направился прочь. Доктор спокойно наблюдал за удаляющимися вниз по улице двумя фигурами.

Дом Чада Бекли пострадал не так сильно. Закрыв водонепроницаемым брезентом несколько отверстий в крыше, оставленных падающими камнями, он решил, что ремонт может подождать и до следующего дня. Семья его состояла из четырёх человек: самого Чада, его жены Веры и двух их сыновей Люка и Саймона. Домочадцы были весьма обеспокоены его нынешним поведением. С тех пор, как он пришёл домой из навигационной диспетчерской, лицо его выражало крайнюю подавленность. Приколотив брезент к крыше, он проигнорировал ужин и отправился напрямик спать.

Что беспокоило Чада так это направление города. Новый маршрут, запрограммированный компьютерами, совершенно очевидно отправлял их в сторону одних из развалин замка Аристократа. Вероятно, они достигнут его меньше, чем через два дня. Возникал вопрос, что же их там ждёт? Даже мэр сказал, что не знает этого. Лишь одно могло дать ответ. Могилы. И не просто место, украшенное замысловатыми орнаментами и охраняемое электронными устройствами, где отдыхают Аристократы. То, что дремало там, являлось...

Стряхнув тревожное оцепенение, Чад постарался заставить себя уснуть. За окном завывал ветер. Завтра ему нужно встать ещё до рассвета и вернуться в диспетчерскую. Что же будет с этим городом? Мозг Чада закипал от беспокойства. Внизу жена и дети, они ещё не ложились. Столько всего произошло, похоже, покой им будет только снится.

Тихий звук... Наверное, в дверь стучат? Шаги жены. Скрип половиц. Следует поговорить с мэром о переезде. Однако кого могло принести в такой час? Он ни за что не вернулся бы сейчас обратно в диспетчерскую. Кто-то вошёл. Дверь осталась открытой. Раздался звук, будто что-то упало. «Жёнушка опять споткнулась об этот дурацкий стул?» подумал он. «Минуточку - никто не возмущается».

Шаги пересекли гостиную и начали подниматься вверх по лестнице. Непрекращающийся скрип. Это наверняка жена. Уже в коридоре. Идёт. Медленно. Приближается сюда. Шаги замерли. Прямо перед комнатой мальчиков.

«Может, стоит посмотреть, кто это?» размышлял он. «Нет, это, естественно, просто женщина, к тому же, я устал, как собака».

Дверь открылась. «Но, она же не должна была идти туда. Эй, это крик был сейчас, да?» Что-то с глухим стуком упало. Два раза. Дверь закрылась. Шаги снова приближались. Медленно. Без всякой спешки... Остановились. Перед спальней. Не может быть...

Раздался стук в дверь. Чад продолжал лежать на кровати. Стук повторился, потом на некоторое время затих - и повторился вновь.

Чад встал. Шаг за шагом, словно утопая в ковре, он продвигался к двери. Он не хотел идти. Он знал, что за дверью стоит его жена. Но что, если нет...

Прямо перед дверью Чад мгновение помедлил. Стук прекратился. Ручка двери щёлкнула и начала поворачиваться. Сначала осторожно, потом быстрее...

С оглушающим треском дверная ручка, пластина, к которой она крепилась, и присоединённые к ней детали двери исчезли, осталось лишь зияющее отверстие. Дверь распахнулась. За ней стояли. Но это была не его жена.

Жуткий приступ удушья сдавил Чаду горло. Он протянул к нему руки, но прежде, чем они успели достичь цели, сердце остановилось.

Холм действительно был, высотой правда всего футов пятнадцать, и с него навряд ли открывался хороший вид. И всё же, одному из двоих, хватило и этого. Ведь Лори была не одна, с ней рядом шёл человек, походивший на тьму больше чем кто-либо. Пренебрегая лунным светом, представшие перед ними равнины утопали в темноте на столько, насколько вообще можно было себе вообразить, однако на востоке небо уже прочертил первый тоненький лучик рассвета. Ветер, холодный и острый, как иголки, покалывал щёки Лори. Девушка уставилась на Ди, пока тот наблюдал за восточным небом. Оно тоже попало в ловушку мрака, надеясь на предрассветный луч?

Зачем же они пришли сюда? Ди присел рядом с Лори и протянул указательный палец левой руки к земле. Лори прочла слова, написанные им на песке. «Я слышу голоса» гласила надпись Ди. О каких голосах он говорит? Фраза казалась практически безумной.

Лори подняла воротник пальто. Неистовый ветер трепал её мягкие волосы. «Так холодно», подумала она. «Наверное, людям не предназначено жить в такой пустыне». Даже на рассвете

было ужасно холодно.

А город всё мчался. Но куда? У него не было пункта назначения. Куда же он направляется? Точно так же Лори не имела понятия, о чём думает сейчас Ди. Хотя она и выросла в городе, но успела познать и жизнь в пустыне. Пустошь была невероятно страшна. Ужас, внушаемый чудовищами и злобными тварями, высвобождёнными Аристократами, по-прежнему заставлял мир дрожать с наступлением сумерек.

Лори всем своим существом захотелось вернуться в город. Однако желанный ею рай, казался таким пустым. Для Лори больше не существовало звуков и слов, позволяющих ей остро почувствовать окружающий мир... Она думала о достойной работе, подходящем жилье, еде и одежде, о радостной жизни, которая, в тоже время, совсем не радует. Подавляющее чувство утраты, исходившее от людей, прорвавшихся сквозь магнитную бурю, всколыхнуло в ней эти чувства. Если бы она не испытала на себе жизнь в пустыне, то, наверняка, походила бы сейчас на всех остальных. Лори была далеко не тщеславна, она знала, в городе сейчас творилось что-то неладное, но в своём безмолвном мире отчаяния была ли у неё причина гордиться тем, что она не такая как все? Неизбежное чувство одиночества пленило её маленькое сердце. Пока в ней жило ощущение, что предназначенный ей мир скрывается за следующим поворотом, для Лори он так и оставался далёкой-предалёкой землёй. «Если я уйду из этого города, что тогда произойдёт?» задумалась она.

Вершины гор на востоке заискрились розоватым цветом. Свет скользнул вниз по склонам гор, превращаясь в стремительный поток, затопляющий равнину, и в одно мгновение всё, чего касался взгляд Лори, окрасилось золотом. Она закрыла глаза. Она могла видеть даже с закрытыми глазами. Она увидела цвет ветра. И как ветер сияет своим собственным светом.

Спустя какое-то время, Ди открыл рот. Лори попыталась читать по его губам. Она не уловила смысла. Немного медленнее Ди повторил. Наконец она поняла.

«В следующий раз приходи одна». Вот, что он сказал.

В начале седьмого утра Ди зашёл к мэру. Он обнаружил его спящим на кресле в собственном кабинете. Мэр подскочил, почувствовав, как грудь сжимает ледяная боль, и увидел стоящего в дверях Охотника. Схватившись за горло и сделав глубокий вдох, мэр спросил:

- Давно ты здесь стоишь?!

Ди ничего не ответил на это:

- Я здесь, чтобы спросить вас кое о чём.

- Ах, ну да, верно... Ты же заходил раньше, да? Ну, уж извини меня, я тогда отсутствовал.

- Вы, кажется, арестовали Найтов.

Глаза мэра полезли на лоб от этих спокойно произнёсённых слов Охотника.

- Кто тебе такое сказал?

- Это не важно. Почему вы остановили их? Зачем понадобилось сажать их в тюрьму?

- Я обязан отвечать на эти вопросы? Всё, что тебе нужно здесь сделать, так это убить нашего вампира.

- А что, если кто-то создал этого вампира? - спросил Ди.

- Что?!

- Что вам сказал человек два столетия назад остановившийся в вашем городе?

Мэр встретил вопрос молчанием.

- О чём именно он вам сказал?

Снова тишина. Бисеринки пота выступили на лбу мэра.

- Только то, что я тебе уже говорил, - наконец выдал из себя он.

Голос мэра и так звучал из последних сил, а Ди добил его своим мягким тихим тоном:

- Что рассказал вам человек посетивший город двести лет назад? Я могу представить себе, что это было, но не буду упоминать об этом. Однако именно Найты завершили то, что надеялся сделать ваш гость, но лишь по прошествии долгих лет. Это то, чего вы хотели. Для чего вам это было нужно? Из-за чего вы поссорили с Найтами?

Мэр молчал.

- Через двести лет вампиры внезапно начали появляться здесь, и мы до сих пор не можем найти этому объяснение. Здесь нет тех, кто пьёт кровь людей и обращает их в вампиров. Ответ может быть лишь один - их создают искусственно. Чьим-то особым способом, - глаза Ди смотрели так, что готовы были высосать из мэра душу. - Созданные оборудованием, которое он предоставил вам, и вы обучили Найтов работать с ним. Что находилось в их доме?

Вцепившись обеими руками в трость, мэр склонил голову.

- В городе нужно постоянно поддерживать покой и порядок, - из-под опущенной головы мэра раздался голос больше похожий на стон. - Сейчас условия идеальны, но на нас всё ещё охотятся и уничтожают кошмарные твари. Мэр обязан защищать горожан.

- Порядок и идеалы, - проговорил Ди. Сорвавшиеся с его губ, эти слова потеряли всякий смысл и превратились просто в звуки.

- Этот город представляет собой идеальный Фронтир, - с этими словами мэр поднял лицо. Оно искажилось. Глянцевость кожи, конечно же, была преувеличена искусственно. Уродливые морщины, словно борозды на распаханной земле, расплзлись по щекам. - Жить в согласии с необузданными силами природы, не боясь Аристократов или их жалких сородичей - вот человеческий идеал. Когда я создал этот город и населил его немногими избранными, я верил, что приблизился к этой цели больше, чем кто-либо другой. Но осталось так много опасностей. До идеала ещё очень далеко...

Палец мэра надавил на крышку стола. Внезапно Ди оказался в самом центре города, в жилом районе непосредственно после магнитной бури. Изображение, должно быть, проецировалось голографической камерой. Пластиковые крыши многих зданий расплавились, а электроподстанции исходили бледным дымом и плевались искрами в предсмертной агонии. По улицам, шатаясь, шли обожжённые люди, кто-то ковылял сам, кого-то поддерживали родственники, скорее всего, они направлялись в больницу. Маленькая девочка прошла прямо сквозь Ди и исчезла в задней комнате. Пожарная машина проехала через диван, а затем

решила проложить свой путь через чью-то парадную дверь. Повсюду вспыхивали огни. Мужчина средних лет ухватился за наэлектризованные перила и дёрнулся, когда в него ударила фиолетовая вспышка. Жуткая картина.

- Таков город на грани. Какое-то магнитное поле не может даже приблизительно сравниться с остальными, натравленными на мир, чудовищами Аристократов. И если уж столкновением с бурей вызвало столько разрушений, тогда то, что город сейчас считает за идеал, слишком далеко от моих о нём представлений.

- И претворение этих идеалов в жизнь включает в себя жертвоприношения и тем самым совершение определённых шагов, верно? – заключил Охотник. - Определённых кровавых шагов, я хотел сказать. О чём же именно вы попросили Найтов?

Мэр громко сглотнул. Он не надеялся, что Ди сейчас уйдёт, он не был похож на того, кому можно с лёгкостью соврать. Когда Минг попытался сделать один маленький шаг, нога его застыла на месте. Неземная аура заполнила всю комнату. Так вот на что способен этот дэмпир? Подумал он. Это тот, кого называют Ди? Настолько страшно, что не удивительно, если его сердце сейчас остановится. Боясь лишней раз пошевелиться, мэр взгляделся в прекрасные черты Охотника.

- Ответьте мне, о чём вы попросили Найтов? Что они узнали?

- Это... – запыхтел мэр. Невероятной силы сущность практически лишила его рассудка. Это было...

В ту же минуту интерком на столе мэра вспыхнул красным светом. От череды коротких протяжных гудков сверхъестественная аура Ди моментально рассеялась. Стерев холодный пот, мэр схватил микрофон переговорного устройства: «В чём дело?»

- Говорит навигационная диспетчерская. Засекли одинокий летающий объект, приближается с северо-северо-запада на расстоянии сорока миль. Скорость составляет шестьдесят миль в час. Объект примерно такого же размера, как и наш город. Мы пытаемся с ним связаться, но ответа пока не получили.

- Ясно. Сейчас буду. Не забудьте подготовиться к контратаке, на всякий случай, мэр выключил интерком, лицо его смягчилось. Ему гораздо легче было разобраться с незваными гостями, угрожающими городу, чем находиться в одной комнате с молодым Охотником. Как вдруг интерком снова загудел.

- Что теперь?

- Летающий объект выпустил ракеты. Всего три. Они приближаются и... столкновение через двадцать секунд.

- Включайте барьер!

- Он был повреждён магнитным полем - ремонтные работы ещё продолжаются.

- Запускайте антибаллистические ракеты и зенитные орудия! - когда мэр в очередной раз поднял побледневшее лицо, Ди уже и след простыл.

Смерть на крыльях неслась к городу. Три длинных, тощих жнеца, оснащённых, на самом деле, датчиками в наверхиях и извергающих пламя по всей длине. Учитывая собственную скорость

и скорость города, они непрерывно регулировали курс к цели, на максимальной скорости приближаясь к ней.

При виде появившегося без единого звука Охотника в чёрном, каждый, кто находился в диспетчерской по контролю за вырабатываемой энергией, позабыл о скорой смерти и застыл в изумлении.

- Где проектор барьера? – мягко спросил Ди. Даже зная, о неумолимо приближающейся гибели, ему удавалось сохранять отчуждённость в голосе.

Рабочие повернули головы и остановили взгляды на одной точке позади них. Ди подошёл к серебряному цилиндру. Он был похож на мелькнувшую тень. Работники, молча, расступились в стороны. В открывшемся между ними пространстве зияла дыра, в которой плясали бледно-синие электромагнитные волны. Лишь один человек не двинулся с места. Неожиданно его тело, всё ещё сжимавшее сварочный аппарат в руке, отбросило назад. Защитные пластины на груди охватил огонь. Он только что получил удар электромагнитным полем. Ди бесшумно встал между мужчиной и рваной дырой. Его изящное лицо светилось синевой и холодом.

- Ничего страшного, просто никак не можем остановить выход электромагнитных волн, прокричал мужчина, рукой сбивая огонь на груди. – Там сто тысяч вольт. Без специальной защиты нас тут же прибьёт.

- Свяжитесь с диспетчерской, – приказал Ди застывшим рабочим. – Когда вам понадобится барьер, я пропущу поток.

Не споря и не задавая вопросов, мужчины кивнули. Тот, кто, по всей видимости, заведовал здесь, поднёс лежащий на плече микрофон ко рту, и попросил связать его с навигационной диспетчерской.

Лёгкая дрожь пробежала по обшивке города. В дело вступила противовоздушная оборона. Не смотря на то, что город был оборудован антигравитационными генераторами и электронным барьером, вооружение его было весьма примитивным. Не считая лазерной пушки которую по жестокой иронии судьбы час назад демонтировали для осмотра у них имелись лишь двадцать крутонаклонных артиллерийских орудий с двухдюймовыми стволами и тридцать антибаллистических ракетных установок.

Конечно, своими силами они никак не могли производить снаряды и ракеты, поэтому припасами их обеспечивали летающие торговцы, которые специализировались на таких мобильных городах, как этот. Однако такие торговцы заглядывали в город реже трёх раз в год. Если бы у горожан закончилось сырьё, то производство бы остановилось, и у летающего города не было иного выхода, как отыскивать лавочников самостоятельно. Многие сражения между двумя мобильными городами начинались с этой обоюдной потребности, но враждебные действия неопознанного летающего объекта, открывшего в них огонь, являлись ничем иным как резнёй.

Небо пронзило призматическое пламя, и пространство заполонил чёрный дым. Для увеличения разрушительной силы, снаряды для артиллерийских орудий содержали обеднённый уран и были снабжены дистанционными взрывателями. Даже если бы они не смогли произвести прямое попадание, то автоматически взорвались бы, обнаружив датчики цель в пределах диапазона уничтожения. Город раскачивало при каждом выстреле пушек. Приближающиеся ракеты демонстрировали неподдающееся объяснению поведение. Подобно разумным существам они уворачивались от снарядов и регулировали скорость, когда цель

становилась слишком близко. Они, похоже, дразнили город. Регулировка курса была практически невозможно для антибаллистических ракет этого города. Все пущенные снаряды оставляли за собой в пустом небе бесполезный белый след и исчезали.

За город уцепилась маленькая чёрная тень смерти. Люди, выглядывая из окон, наблюдали за тремя приближающимися огоньками. В каждом лице читалось отчаяние. Мысль о той судьбе, что несли им эти ракеты, лишала их последней силы воли. Опасности внешнего мира и хрупкость их собственного благодаря атаке врага ясно предстали перед ними.

- Ракеты близко - три секунды до столкновения! - донеслись холодящие душу новости из микрофона на плече. Все обратили взгляды к Ди. Охотник подошёл к отверстию в стене, и, ухватив целую горсть кабелей, потянул на себя. От плеча до запястья его опутали бледно-синие электромагнитные волны, а от тела начал подниматься белый дым. На лице не отразилось ни намёка на боль. Правая рука подтягивала друг к другу концы разорванных кабелей. Электромагнитные волны уже накрывали Ди целиком... Наверное, впервые этого молодого человека можно было увидеть в ином, нежели чёрном цвете.

Используя его тело в качестве проводника, энергия внезапно помчалась от реактора к проектору барьера. Букет безумных красок раскрылся совсем рядом с городом. Огонь, обжигающий пятьюдесятью миллионами градусов, смертельная доза электромагнитных волн и радиации смешались в атмосфере, грозясь уничтожить вдруг возникшую электронную стену. Люди видели, как электромагнитные волны мчались от правой руки Охотника к левой и обратно. Ди прищурился. Поток снова изменил направление. Барьер не исчез, пока три взрыва не рассеялись в воздухе.

Даже после того, как Ди отпустил провода, диспетчерскую не огласили радостные крики. То, чему люди здесь стали свидетелями, было настолько невероятным, что они от изумления просто онемели. Удивления, смешавшегося с чувством громадного облегчения, хватило им, чтобы едва ли не лишиться рассудка. Мужчина перед ними - их спаситель - с совершенной очевидностью никак не мог быть человеком. Именно поэтому он был так нечеловечески красив.

Слегка тряхнув головой, Ди попытался сбить исходивший от него белый дым.

- Объект приближается, - сообщил из микрофона утомлённый голос. Само воздушное судно никуда не делось.

Ди не пошевелился, возможно, готовясь к следующей атаке.

- На расстоянии от нас... всего лишь в тысячу ярдов, девятьсот, семьсот, шестьсот...

- Он собирается нанести удар..., - пробормотал кто-то.

- Мы не можем изменить свой маршрут.

Чёрный ветер пронёсся мимо рабочих.

Ди покинул диспетчерскую. Взбежав по лестнице, он выскочил на улицу. Центр города был совершенно пуст. Заливаемый ярким солнечным светом, город представлял собой безмятежную картину. Ди обернулся, когда услышал уже знакомый голос. К нему мчались Лори и доктор Цуруги. Ди не остановился и продолжал бежать. Над укреплениями города показался объект. Теперь их противника было хорошо видно.

Казалось, один летающий город преследует другой, и вид судна, приближающегося к ним на огромной скорости, имел поразительное сходство с их собственным городом. По сути, они были абсолютно одинаковы. Знакомые ряды жилых домов, навигационная диспетчерская и трёхмерный радар, всё выделялось на ярком солнечном свете. Возможно, единственное отличие городов заключалось в том, что все здания приближающегося города были обшиты угрожающего вида броневыми листами. Одного взгляда на этот город было достаточно, чтобы понять его намерения. Он был создан, чтобы нападать и грабить.

Притворившись обычным городом, они могли приблизиться к своей жертве под предлогом торговли, а затем, прежде чем послать в город вооружённую команду, использовали своё оружие и лишали добычу возможности защищаться. Иными словами это были воздушные пираты. Однако весьма удивительно, что не только на улице или в одном из иллюминаторов города не было видно ни одного человека, но и в окнах диспетчерской была лишь пустота.

- Странно, если город собрался нас грабить, то они должны сейчас вести по нам обстрел, чтобы ослабить нас, - услышал позади себя Ди задыхающийся голос доктора Цуруги. А они вместо этого продолжают просто за нами тащиться. Мы должны дать им отпор.

- Как на счёт шерифа? - спросил Ди, одним глазом поглядывая на медленно наступающий их пиратский корабль.

- Он скоро будет здесь, я уверен, - ответил врач. - Только вопрос в том, будет ли от него какой-то толк.

- Как это?

- Ты, наверное, уже понял, что благодаря сверхзащите люди здесь невероятно восприимчивы к любым потрясениям. Горожане слишком долго жили в мире и спокойствие. В этом небольшом городке драки и прочие споры они всегда могли уладить своими силами. Не забывай, они совсем не знают, как иметь дело с противниками извне - из-за случая с молнией многие впали в ступор.

- Тогда всё в руках нас троих.

Лицо доктора Цуруги озадачено вытянулось:

- Троих? - пробормотал он, бледнея. - Не могу поверить! Ты собираешься и Лори в это втянуть? Зачем, она же всего лишь...

- Она может жить так, как посчитает нужным, - слова Ди были резки как порывы ветра.

Прямливая нечто неразборчивое, доктор всё же кивнул.

- Ты прав. Такова жизнь во Фронтире. Но что мы будем делать?

Земля под ногами внезапно качнулась. Вражеское судно всё-таки столкнулось с городом.

Ди извлёк записную книжку из внутреннего кармана своего плаща, ту самую, что оставили для Лори в больнице. Доктор широко распахнул глаза, удивившись, зачем Охотник таскает её с собой. «Сражайся или умри», нацарапал он кончиком ногтя на листе. «Мы хотим, чтобы ты пошла с нами».

С нами. Значит, они будут драться вместе, втроём. Лори энергично закивала.

- Но что ты ей поручишь? Она же больна.

- Сходи в оружейный бункер и принеси какое-нибудь снаряжение. Она будет отвечать за боеприпасы и их пополнение.

- Хорошо.

Двое умчались. Ди обернулся к рядам построек. Когда шаги его спутников начали затихать, вместо них стала слышна более тяжёлая поступь. Это были мэр, шериф и несколько его подчинённых – всего четверо. А доктор сказал, что не знает, будут ли они хоть как-то полезны...

Раздался очередной удар по укреплениям города. От платформы пиратского судна к городу протянулись несколько стальных пластин. Крюки с лязгом уцепились за край городских стен. Шериф и вся его компания неосознанно дёрнулись назад, лица напряглись от страха. Эти мужчины жили в закрытом обществе, где все понимали, какой властью они обладают. Однако теперь, когда они сами столкнулись с захватчиками, понятия не имеющими об их репутации, на которую шериф и остальные всегда полагались, то превратились в банальных трусов.

Ди лишь совсем чуть-чуть прищурил глаза. Он ждал, но то, чего он ждал, никак не появлялось. Тишина... Ничего не произошло.

Трапы были перекинуты, готовые пропустить обезумевших жаждой крови и поживы разбойников, однако никто не показывался.

- Что это за чертовщина? – с некоторым облегчением спросил один из офицеров. Они просто мозги нам пудрят что ли? Ни один так и не появился.

- Они выскочат в любую секунду, – другой офицер был уже на грани истерики. И тогда они разорвут нас на кусочки своим дьявольским оружием. Проклятье! Да пошло всё к чёрту! Почему именно мы должны идти против этих проклятых уродов?!

- Прекратить! – взревел шериф. – Вы действуете мне на нервы. Мы уже здесь, так что нечего теперь скулить. Мы не позволим ни одной из этих разбойничьих рож пробраться в город.

По сравнению со своими товарищами Хаттон был, конечно, храбр. Оживившись после этой бравой тирады струсившие помощники, вновь вскинули свои дробовики. Но по-прежнему ничего не происходило.

Мэр подозрительно покосился на Ди:

- Я в любом случае не верю, что они с нами играют...

От Охотника ответа не последовало, а его чёрный плащ промелькнул перед самым носом у всей компании. Ди встал на мостик, соединивший два города. Тёмные волосы развевались на ветру, трепетали края плаща, он пристально посмотрел своим ледяным взглядом на платформу вражеского корабля, и вдруг абсолютно бесшумно двинулся вперёд.

Мужчины переглянулись. Они наверняка понимали, что сейчас их обязанностью была защита города, однако мэр и шериф оставались на своих местах, в то время как остальные защитники вскарабкались на стену и начали переходить по тому же мосту, что и Ди. Когда они оказались на другом конце десятифутовой пластины, две вещи заставили мужчин побледнеть – странная аура и смрад. Эта аура могла означать только смерть, так же как и зловоние.

Всего лишь мгновения назад злоеший город просто нагонял на них страх за свои жизни, а теперь тревожная тишина заставила сильных мужчин трястись, словно осиновый лист. Ди нигде не было видно. Смелчаки спрыгнули вниз на улицу. Прямо перед ними предстал жилой район. Его расположение ничуть не отличалось от их собственного города.

- Пит, ты и Ян разыщите диспетчерскую, а я обследую этот район.

- Но, шериф, от этого места у меня мурашки по спине бегут...

- Ты тупой болван! Судя по всему, на этой посудине вообще никого нет. Может они перебили друг друга, или их подкосила какая-нибудь эпидемия, но, в любом случае, мы знаем, что здесь все мертвы. А теперь на секунду задумайся, что это может означать.

Прежде угрюмое лицо Пита вдруг просияло:

- А, я тебя понял! Это пиратское судно, а значит оно, возможно, нагружено сокровищами.

- В яблочко! Скажем старине мэру, что город может воспользоваться частью энергетического остатка или навигационным компьютером или ещё чем, но самый ценный груз мы прибережём для себя.

- Ты чертовски сообразителен, недаром, что шериф. А что будем делать с Охотником, он нас опережает?

- Это же очевидно. Убьём его, - ответил второй, Ян, но он просто не знал, на что был способен Ди, хотя и был осведомлён, как именно Ди убил двоих помощников, но, не увидев это собственными глазами, счёл подобное невозможным. - К счастью для нас, гадёныш занят осмотром города. Прекрасный шанс, чтобы ударить в спину.

- Хорошая мысль, - сказал шериф, однако слова его звучали неискренне. Он точно знал, как один из тех к чьему горлу был приставлен клинок Ди, на что был способен дамбир. - Только его не трогайте, поняли меня? Мы возьмём, что хотим, и всё. Я знаю, насколько он силён. Вы думаете, он обычный Охотник, но вы жестко ошибаетесь.

- Да, но... - начал Ян.

- Мы придумаем, как от него избавиться, но чуть позже. Понятно? Не важно, что будет происходить, но его вы трогать не станете, - строго сказал шериф, сильнее сжав свою ракетную установку.

Разделившись с Питом и Яном, шериф вошёл в жилой район. Он подсознательно вслушивался в окружающую тишину, пытаясь обнаружить хоть какой-то признак жизни. Хоть что-нибудь. Какой-то намёк на засевших в засаде злобных головорезов, готовящихся совершить убийство. Рык разъярённых тварей, только и ждущих, как бы ринуться вместе с хозяевами через мостик и вонзить клыки в горло беспомощных жертв. Ощущение безопасности, рассеивающееся от щелчка автоматического арбалета. Что угодно...

Но не было ничего кроме... стонущего ветра. Ни одной живой души на дорогах, с которых ветер сдул искусственный песок, обнажив голую землю. Только ряды мёртвых деревьев по обеим сторонам улицы сухо трещали обнажёнными ветками. В горло начала забиваться пыль, и шерифу пришлось прикрыть рот носовым платком. Кашель пугающим эхом разнёсся в безмятежном прежде воздухе. Шериф вздрогнул.

Небо было синим. Его тень широкой полосой потянулась по земле. Однако гиганта практически парализовал страх. Вот город. В нём есть дома. Он выпустил ракеты. Он сблизился с ними и перекинул мосты, чтобы попасть внутрь. Но здесь не было ни одного члена экипажа. Разве может такое не напугать?

Хаттон уже собирался отправиться на поиски дома местного мэра - или, скорее капитана этого пиратского корабля - когда носком ботинка наткнулся на что-то твёрдое. Бросив машинальный взгляд вниз, он задержался на выпуклости в земле. Это была голая кость. Скорее всего, она пролежала здесь достаточно долго, потому что была высушенной и имела тонкий коричневый налёт. Очевидно, это была бедренная кость.

Глаза шерифа округлились ещё больше, когда он разглядел, что с одного конца кость растрескалась. Она сгорела и обуглилась. Часть кости рассыпалась в порошок, когда он потёр её между пальцев. Она обгорала не постепенно при низкой температуре, как это произошло бы в огне, а подверглась взрыву сверхвысокой температуры. Вероятно, воздействию лазера.

Теперь шериф заметил и белые предметы, беспорядочно разбросанные повсюду. Здесь был череп и кости грудной клетки, и ещё один обнажённый череп, расположившийся на груди тряпок. Холодный пот побежал по широкой спине, когда глаза шерифа встретились с пустыми глазницами. Встряхнувшись, чтобы сбросить с себя оцепенение, шериф направился к лачуге, которая, судя по всему, служила баром, и рядом с которой лежал целый нетронутый скелет. Стальная стрела, торчащая из его лба, красноречиво свидетельствовала о разыгравшейся здесь трагедии. Одна рука скелета была вытянута и крепко держала своей костистой хваткой чёрный блестящий автоматический пистолет старинного образца. Вырвав из цепких пальцев оружие, шериф осмотрел его. Все патроны израсходованы - вероятнее всего это результат долгого и смертельного сражения. Но что же могло заставить разбойничью команду пиратского судна начать убивать друг друга?

Ощувив движение за спиной, шериф со скоростью молнии развернул своё гигантское тело. Под прицелом семи дул ракетной установки совершенно неподвижно стояли доктор Цуруги и Лори.

- А, это просто вы двое..., - выдохнул шериф. Вытерев пот со лба, он опустил оружие.

- Какого чёрта происходит с этим городом? Что здесь случилось? - даже голос вспыльчивого врача немного дрожал.

Лори тоже нервничала, осматривая по сторонам зловещее место и останки под ногами. Однако, в отличие от врача и шерифа, она была отгорожена от мира звуков, что и послужило ей на пользу, немного смягчив страх. В руках и она, и доктор Цуруги держали по дробовику.

- А что видите, то и случилось. Выглядит так, будто они перебили друг друга в каком-то безумном приступе гнева. Судя по виду костей, я держу пари, что всё это случилось довольно-таки давно. И мне определённо кажется, что никто из них не выжил.

- Но, они же запустили в нас ракеты, спустили мосты. Такое может сделать никем не управляемое судно автоматически? Для начала, мы вообще не знаем, почему они выпустили ракеты. Может и в небольших масштабах, но у них имеется ядерное оружие. Если бы они попали в цель, то наверняка одним выстрелом подняли бы на воздух весь город.

- Поэтому, когда у них не вышло нас подстрелить, они решили подобраться к нам поближе, - сплюнул шериф. Он посмотрел на лица скелетов, и в момент, когда на душе стало немного легче, в голове разгорелось желание наживы.

Присутствие здесь доктора и Лори быстро переросло в помеху его планам. «Они тоже могу заполучить сокровища», думал шериф, им овладевало какое-то безумие. Ствол ракетной установки плавно поднялся.

Случилось это в тот самый момент, когда по району эхом разнеслись крики. Оба принадлежали Яну и Питу. Обменявшись взглядами, врач и шериф насколько смогли быстро рванули с места на раздавшийся звук. Шериф затормозил перед завалившейся внутрь железной дверью в диспетчерскую. Воздух здесь имел сизый оттенок, а в ноздри ударил едкий запаха обожжённой плоти. Дым выползал через дверной проём. Внутри кто-то был. «Только не говорите мне, что они потащились за Ди», подумал шериф.

Похоже, решив продемонстрировать свои полномочия как стража порядка, он обратился к доктору Цуруги: «Вы двое оставайтесь здесь», и один проскользнул через распахнутую дверь. Спуск не занял много времени. Каким-то образом кто-то или что-то практически полностью разрушили диспетчерскую, а на полу один поверх другого распластались два обугленных трупа. Шерифу можно было даже не смотреть, чтобы узнать в этих останках Яна и Пита. Их поджарило оптическое оружие с меньшей эффективностью, чем лазер. Скорее всего, это был тепловой луч.

Переложив ракетную установку в левую руку, правой шериф вытащил огромный пистолет, стреляющий взрывающимися пулями. Хотя по виду он сильно напоминал старомодный револьвер, но сделать мог до тридцати шести выстрелов. Силы взрыва было достаточно, чтобы свалить малого дракона одним выстрелом, или с шести – убить огненного дракона средних размеров. Он не мог начать палить своими ракетами в закрытом помещении. Вдруг, из самого тёмного угла комнаты эхом отразился металлический звук. Оглянувшись, глаза шерифа Хаттона выловили в темноте полукруглый предмет, взревел пистолет.

Оглушительный раскат выстрела заставил доктора Цуруги напрячься. Дверной проём в мгновение ока окрасило красное зарево, и раздался душераздирающий вопль. Лори, дрожа, уцепилась за руку доктора Цуруги. Хоть он и сказал ей ждать, девушка была решительно настроена пойти с ним. Она, очевидно, сделала вывод, что что-то произошло, сопоставив красный свет и напряжённое состояние врача. Медленно проговорив слова: «Жди здесь», доктор Цуруги освободил свою руку из её хватки.

Лори не стала возражать. Во время путешествия с родителями она очень хорошо уяснила себе, что случается, если твоими действиями руководит любопытство или страх.

Осторожно обняв девушку за плечи, доктор Цуруги поспешно вошёл в дверной проём. Его шаги внезапно замерли. Из глубины комнаты со странным звуком появилась тёмная фигура. Доктор вкинул дробовик. Первое, что он увидел, был выступ, похожий на руку, напоминающий пушку теплового луча, за ним последовало сферическое тело, а удерживали эту конструкцию над землёй гусеницы, на которых обычно передвигается танк.

- Ложись! – крикнул врач, оттолкнув Лори с прохода, прямо за ним уже выплывала волна оранжевого света. Жар опалил белый медицинский халат на спине, а языки пламени коснулись волос. Доктор закричал, корчась от боли. Мотая головой, он перекатился на спину пытаясь сбить пламя.

Схватив врача за загривок, Лори кинулась в сторону. Вторая волна жара пронеслась совсем рядом с ними, ударив в землю. Даже не бросив взгляд на спину врача, Лори забросила на плечо дробовик и нажала курок. Взрыв угодил в выпуклую конструкцию, и картечь с изыщным звуком срикошетила во все стороны. Лори бросилась на землю. Бежать теперь было некуда.

«Рука», уже готовая было раскаленной добела смертью стереть их в порошок, вдруг всем своим телом развернулась в противоположную сторону. На расстоянии приблизительно пятнадцати футов в тени здания внезапно выросла фигура в чёрном настолько прекрасная и печальная, что замер даже электронный мозг машины. Возможно, это и послужило причиной задержки прицела теплового луча на десятую долю секунды. С лёгкостью перескочив волну взрывного жара, выпущенную противником, Ди опустил свой длинный меч, срезав полумесяцем верхушку машины.

<http://tl.rulate.ru/book/51824/1792247>